

Владимир Марсаутов

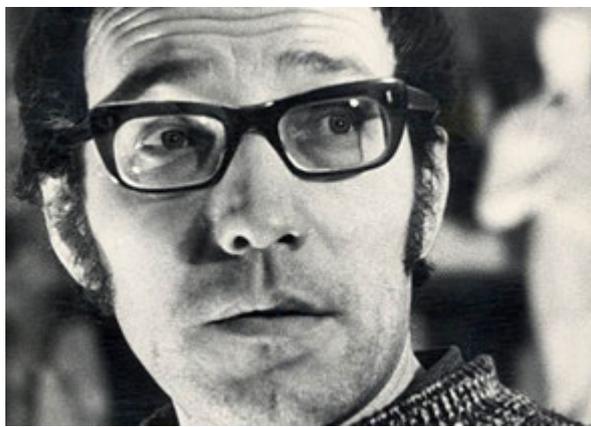
Летящий герой

УЗНАЕМ ИМЯ СКУЛЬПТОРА

В 2017 году исполнилось 65 лет моему родному Трехгорному и Приборостроительному заводу. Хочется, чтобы в истории нашего ЗАТО не оставалось белых пятен, чтобы горожане трепетно относились к его символам, памятным местам.

Сегодня я поведу речь об одном из них. Это памятник Икару, установленный около Дворца культуры с одноименным названием. Казалось бы, кто его не знает? Но мой небольшой опрос среди близких и друзей, в том числе и художников, привел к выводу, что многие из них ничего не знают ни о скульпторе, создавшем эту композицию, ни, тем более, об истории его создания. Хотелось бы в канун праздника ликвидировать данную несправедливость...

То, что автор «Икара» — скульптор Виктор Петрович Бокарев, мне поведал Анатолий Федорович Лебедев. С 1984 по 1992 год он работал главным художником города в отделе строительства и архитектуры (в 1986 году эта структура стала называться «отдел главного архитектора исполнительного комитета городского Совета народных депутатов»). Я стал собирать посильную информацию о В.П. Бокареве. То, что мне удалось найти, я предлагаю вашему вниманию.

Виктор Бокарев,
скульптор, ученик Э. Неизвестного,
создатель памятника Икару

БРАТ О БРАТЕ ГОВОРИТ

Итак, Виктор Петрович Бокарев (1938–2015). Родился в г. Чусовой Пермского края. Скульптор, член СХ СССР (1986). Окончил Нижнетагильское училище декоративно-прикладного искусства (1961). В 1961–1971 гг. работал в Челябинске, в творческо-производственном комбинате Худфонда РСФСР. Участник областных, зональных, республиканских, всесоюзных выставок. В начале 1970-х гг. В.П. Бокарев переехал в г. Жуковский Московской области. Работы скульптора выполнены в экспрессивно-динамичной пластике.

Часть интересующих меня сведений нашлась в повести «Сага о любимом брате» (она вошла в книгу Сергея Петрова «Память о розовой лошади»). С. Петров — двоюродный брат В. Бокарева. В произведении главный герой носит свое настоящее имя — Виктор Бокарев. Он мучительно ищет смысл бытия, проповедует необходимость смелого и единственно правильного выбора человеком своего места, дела в жизни.

Найдите эту книгу, внимательно прочитайте ее, и вам станет еще более близка и понятна мятущая и несказанно человечески и творчески одаренная натура персонажа, устремленного в небеса, готового на самопожертвование ради всепобеждающей истины.

СКУЛЬПТОР ИЗ ПОДВАЛА

Год назад в журнале «Огонек» была напечатана статья журналиста Георгия Целмса. Из нее вы также почерпнете знание об авторе нашего «Икара».

27 февраля 2015 года умер скульптор Виктор Бокарев, ученик Эрнста Неизвестного, автор произведений, рассеянных по всему миру. Сейчас в подмосковном Жуковском идет строительство галереи, где будут собраны его работы

Все началось с того, что юный Бокарев, окончив художественное училище по классу гравера, увидел фотографию скульптуры Эрнста Неизвестного. Из своего Нижнего Тагила он отправился в Москву, разыскал мастера и с порога объявил ему, что будет его учеником. Неизвестный поинтересовался: «А где ты собираешься жить?» — «Да не беспокойся, поживу на вокзале».

Эрнст Иосифович поселил Виктора в своей мастерской — так началось

ученичество. Ежедневно Неизвестный выдавал Виктору рубль на обед (он сам в то время был стеснен в средствах, а рубль вполне мог прокормить непритязательное юное дарование). Но наступил момент, когда Неизвестный сказал Бокареву: «Ты уже сам мастер. Дальше учеба может привести к раздражительству».

Начало дороги совпало с концом оттепели и разгромом абстракционистов-модернистов. И то, что имя Бокарева, одного из самых ярких и самобытных художников, мало что говорит читателю — колоссальная драма. И наша, и скульптора, а всего вернее — бездарного времени, перекрывшего дыхание таланту.

Познакомились мы так. Будучи собкором «Комсомольской правды», я наткнулся на историю челябинского скульптора Виктора Бокарева. Случайно. Посетив как-то художественный музей столицы Южного Урала, пришел в ужас от убожества выставленных там картин и скульптур.

«А вы сходите в городской парк, — посоветовала мне симпатичная девушка-искусствовед. — Там на свалке лежат замечательные скульптуры». Я понесся в парк. Там из кучи хлама, арматуры и гипсовых обломков тянул вверх свои покалеченные руки-крылья Икар. Разглядывая его, я подумал, что древний миф предостерегал Икара вовсе не от палящих лучей солнца, а от людской злобы и тупости. Странное дело: Икар с обломанными крыльями как бы продолжал свой полет.

В 70-е годы прошлого века директор Приборостроительного завода А.Г. Потапов задумал установить в городе Златоуст-36 (ныне Трехгорном) именно Икара. Александр Георгиевич обратился с этим замыслом к В.П. Бокареву. И тогда он смог вернуть из небытия идею своей многострадальной композиции — **от ред.**

Неожиданно ко мне подошел сторож и строго сказал: «Нечего тут, гражданин,

Открытие скульптурной композиции, 1974 г.

Трехгорного

глазеть. Не положено». — «Почему не положено?» — «Начальство не велит». «Да я из «Комсомольской правды», — хорохорился я. «А мне хоть из райпо», — невозмутимо ответил сторож.

Бесстрашная, как тогда казалось, «Комсомолка» не решилась напечатать статью о скульпторе Викторе Бокареве. Помочь ему не удалось и Твардовскому. «У Бокарева не та репутация», — был ответ. Главный редактор «Юности» Борис Полевой просил генерала от идеологии, секретаря ЦК КПСС Ильичева защитить скульптора. И тоже тщетно.

«Не та репутация»... Кафкианский морок — происхождение репутаций в те времена. На втором съезде Союза художников выступил некто В. Павловский, председатель зонального выставкома и профессор Уральского университета. Он объявил Виктора Бокарева проводником загнывающих художественных течений, а также агентом враждебных сил. Видимо, узнал, что Бокарев был учеником Неизвестного, и поспешил угодить начальству. Бокарев моментально лишился работы — в Челябинске он руководил скульптурным кружком в изостудии ДК железнодорожников, работал в отделении Худфонда РСФСР. Мастерскую себе Виктор оборудовал в подвале.

Вскоре в местной газете появилась разгромная статья того же Павловского о выставке «Урал социалистический». В ней уничтожались все молодые художники Урала. Главным возмутителем спокойствия был назван В. Бокарев. В результате группа солдат под руководством председателя Союза художников Лаптева разгромила мастерскую Бокарева. Обломки скульптур выкинули на пустыре в городском парке.

Впрочем, поначалу власти обходились со скульптором по-отечески: «Вылепите что-нибудь стоящее. Ну хоть человека труда, чтобы был вровень с нашим замечательным временем». Он и лепил вровень: на коленях, со связанными за спиной руками, с перекошенными от крика ртами. Вот Горбун на коленях: вздутые мускулы связанных за спиной рук. Вот Нищий: согбенная спина при дерзком взгляде.

А рядом скульптура «Узник» — человек на коленях, перед колючей проволокой. Но лицо гордое, несломленное... Прав был секретарь местного обкома КПСС Тяжелников — «немобилизующее искусство».

Вместо арестованных работ он создавал новые. Его изгоняли из подвала, где лепил, — он хватался за карандаш, за пластилин. А тем временем друзья подыскивали другие подвалы. И опять оживала глина. Как работалось в те гнусные годы! Как лепилось! И чем больше теснили, тем больше творил...

Друзья отыскали чудесный подмосковный город Жуковский, столицу космонавтики. В ту пору городом правили честолюбивые молодые люди, талантливые и решительные. История про Скульптора из подвала им понравилась. Понравилась также фотографии многочисленных его работ. Словом, отцы города решили все проблемы за пять минут, приговаривая при этом: «Нам такие люди нужны». Тотчас же появилась прописка, квартира и даже мастерская!

Бокарев вылепил бюст Туполева, изваял портреты Юрия Гагарина, а также летчиков-испытателей Шиянова и Юмашева. Тогда же Виктор Петрович создал скульптуру Сергея Рахманинова к 120-летию и назвал ее «Последний концерт»: композитор с легким поклоном стоит, опираясь на рояль. Эта работа (отлитая из бронзы, четырехметровой высоты) установлена в парке Ноксвилл штата Теннесси США, где состоялся последний концерт Рахманинова. Печальное лицо у композитора. Не лицо — лик.

Большинство своих работ делал Бокарев бесплатно. Просил только, чтобы оплатили стоимость материала и его подвоз. Бокарев очень хотел подарить Рахманинова Москве. Но все его предложения тонули в бюрократической переписке. В США же для изготовления памятника тотчас нашлась для скульптора мастерская. И бронза, и транспорт.

Прожил Бокарев в Жуковском и в соседнем Ильинском более 40 лет. Его сюда пригласили, чтобы поучаствовал в разработке монументального плана города. Он и поучаствовал. Создавал чертежи и

«Икар» сегодня

макеты. Не брезговал никакой работой, только бы украсить приютивший его город. Делал, например, резные скамейки для парка.

Однако время шло, чиновники в городе сменились. Был момент, когда у Виктора Петровича отобрали мастерскую — нужна, мол, «для других целей». Попытался было оспорить это решение — и скульптора запихнули в психушку. Друзья навещали его там. На пять пациентов выдавались одни ветхие пижамные брюки. Носили их по очереди...

Виктор Петрович ушел из жизни, оставив после себя огромное количество работ. И на Урале, и в Жуковском, и в Америке, и в Болгарии...

ВЗГЛЯД ИСКУССТВОВЕДА

Еще одно упоминание о Викторе Бокареве и его детище «Икаре» я нашел в работе доцента кафедры искусствоведения и культурологии УрГУ Г.С. Трифоновой, кандидата исторических наук, члена Союза художников России. Ее доклад назывался «Художественное сознание и современный творческий процесс в региональном искусстве конца 1950-х–1960-е гг.»:

«К слову сказать, именно Виктор Бокарев, а следом за ним Василий Дьяков и Виктор Антонов в скульптуре устремились к поискам наибольшей выразительности пластики, способной воплотить темы и образы не столько конкретного характера — портреты, гражданственные современные темы, а в сторону символизации наиболее обобщенных понятий и представлений о мире и человеке. И даже полету в космос Виктор Бокарев посвятил в 1960-е авангардную композицию «Икар», созданную криволинейными конструкциями из нержавеющей стали и с маленькой фигуркой Икара (поставлена в закрытом городе Трехгорном)».

Вот такие материалы мне удалось собрать о памятнике в Трехгорном и его создателе. Я очень рад поделиться ими с читателями газеты «Приборостроитель», тем более в год славного юбилея градообразующего предприятия.

Использованные материалы:

- статья Г. Целмса из журнала «Огонек»;
- фото А.П. Еремина;
- картина В. Марсаутова «Памятник Икару весной», х.м., 2015 г.;
- из архива отдела градостроительства администрации г. Трехгорного.

Выражаю огромную благодарность за оказанную поддержку А.Ф. Лебедеву

В. Марсаутов «Памятник Икару весной», 50х70, холст, масло, 2015 г.